

Комитет по развитию и интеллектуальной собственности (КРИС)

Одиннадцатая сессия
Женева, 13-17 мая 2013 г.

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УРУГВАЯ* – РЕЗЮМЕ

*Авторы исследования: г-н Гильермо Анльо, преподаватель и научный сотрудник
Университета Буэнос-Айреса (Аргентина)*

*г-н Роберто Бисанг, Университет Буэнос-Айреса / Университет имени 3 февраля
(Аргентина)*

*г-жа Лилия Стёрбин, Университет Организации Объединенных Наций, Маастрихтский
институт экономических и социальных исследований инноваций и технологий (UNU
MERIT) (Нидерланды)*

Г-жа Сабрина Монастериос, Университет Буэнос-Айреса (Аргентина)

1. В Приложении к настоящему документу приводится резюме исследования «Потенциальная роль прав интеллектуальной собственности в развитии лесопромышленного комплекса Уругвая», подготовленного в рамках проекта «Интеллектуальная собственность и социально-экономическое развитие» (CDIP/5/7 Rev.). Исследование подготовлено г-ном Гильермо Анльо и рабочей группой Междисциплинарного института экономической политики (ИЕР) Факультета экономических наук Университета Буэнос-Айреса (Аргентина).

2. *КРИС предлагается принять к сведению информацию, содержащуюся в Приложении к настоящему документу.*

[Приложение следует]

* Мнения, выраженные в настоящем исследовании, выражают исключительно взгляды его авторов и не обязательно отражают точку зрения государств-членов или Секретариата ВОИС.

РЕЗЮМЕ

Исследование представляет собой результат инициативы Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), направленной на анализ роли прав интеллектуальной собственности (ПИС) в развитии лесопромышленного комплекса – отрасли, признаваемой правительством Уругвая стратегическим сектором экономики страны. В этой связи, на базе изучения обширной литературы и проведения интервью с представителями справочных изданий и отраслевых организаций, было исследовано функционирование мирового производственно-сбытового комплекса лесной промышленности, с тем, чтобы выяснить на этой основе, в каких областях и каким образом ПИС влияют на его нынешнее развитие и его будущие перспективы.

Неистощительное производство древесины как промышленного сырья

Возобновимые биологические продукты все шире используются в качестве исходного сырья для множества промышленных процессов, и это меняет традиционную организацию их производства. Это явление наблюдается в большинстве комплексов производства и сбыта продуктов биологического происхождения, и в связи с этим возникает необходимость обеспечения все более жесткого контроля над непредсказуемыми природными процессами в целях ограничения неопределенности, повышения эффективности производственного процесса и, соответственно, повышения рентабельности продукции благодаря росту производительности и созданию условий для получения ее конкретных заданных свойств. Дополнительной альтернативой является растущая диверсификация и сегментация конечной продукции. В значительной мере такое вторжение в природные процессы с целью обеспечения более жесткого контроля над биологическими переменными требует применения инноваций.

В конкретном случае ведения неистощительного лесного хозяйства продолжительность производственного цикла составляет более 15 лет. Это вызывает необходимость планирования всего производственного цикла с самого начала, что означает, прежде всего, решение вопроса о том, какой именно материал следует сажать, с тем, чтобы затем дожидаться оптимальной зрелости продукта и возможности доступа к сырью для его последующей промышленной переработки.

В связи с этим возникает ряд моментов, специфичных для лесного хозяйства, которые необходимо учитывать при рассмотрении проблематики использования ПИС в данном секторе.

Лесное хозяйство как цепочка создания стоимости

Лесное хозяйство включает в себя традиционные виды деятельности, начиная с заготовки древесины в лесах для промышленной переработки. Конечный характер использования древесины в значительной мере задается высаживаемыми породами деревьев и даже их конкретными разновидностями; каждая разновидность, в свою очередь, имеет определенную продолжительность жизненного цикла. В результате для древесины и ее продуктов возникают различные операционные циклы. Таким образом, древесина – это наиболее ценный ресурс, который позволяет получать лес, и этот ресурс применяется как для производства энергии, так и для получения опилок, панелей и пиломатериалов, а также целлюлозы и бумаги. Большую ценность могут представлять и другие продукты леса, не относящиеся к древесине: пищевые продукты и пищевые добавки (грибы, плоды, травы), волокна (применяемые в строительстве, производстве мебели, одежды или домашней утвари), смолы, резина и продукты, применяемые в лечебных, косметических или культурных целях (см. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), 1999 г.).

В течение ряда десятилетий развития лесного хозяйства Уругвае в перерабатывающем сегменте лесопромышленного комплекса страны выделилось три производственных направления: производство целлюлозы, производство древесных материалов (оцилиндрованные бревна, древесина, перерабатываемая в опилки, пиломатериалы, деревянные конструкции, мебель, профили и т. д.) и производство энергии. Каждое из этих направлений имеет свою организационную логику, и хотя первые два направления и получение энергии из генерируемых ими отходов могут дополнять друг друга, все три направления конкурируют между собой за одно и то же сырье: древесину. Хотя породы деревьев, которые должны высаживаться, могут использоваться как исходный материал для всех этих трех производственных направлений, конечная эффективность использования разных пород различна в зависимости от конечной цели. Кроме того, можно говорить и о четвертом направлении, связанном с химической промышленностью (производство смол, эфирных масел, биопластиков и т. д.), которое получило значительное развитие во всем мире, но в Уругвае какие-либо реальные производственные предприятия этого направления практически отсутствуют. Ресурсы уругвайского лесного хозяйства в основном используются в первой фазе цепочки создания стоимости и на первом этапе промышленной переработки сырья. На Уругвай приходится 1/15 всех лесов, высаживаемых в Латинской Америке – 0.4% всех лесов, высаживаемых в мире – и имеется возможность увеличения культивируемых площадей в четыре раза. По данным ФАО, в 2010 г. уругвайский экспорт продуктов лесного комплекса составлял 0.54% соответствующего мирового экспорта. В разбивке по видам продукции этот общий показатель выглядит следующим образом: деревянное оцилиндрованное бревно – 2%; древесная масса – 1,9%; ДВП – 0,14%; опилки – 0,13%, бумага и картон – 0,04%.

Инновации в лесном комплексе

Инновации в мировом лесопромышленном комплексе привели к росту конкурентоспособности данного сектора. Эти инновации были связаны с механизацией заготовки древесины, применением новых логистических методов при транспортировке оцилиндрованных бревен, созданием в различных регионах хозяйств плантационного типа, разработкой новых методов получения волокон и новых видов продукции, и т. д. Решение текущих проблем, таких как повышение рентабельности производства, соблюдение природоохранных норм или удовлетворение растущего спроса на древесину – также требуют дополнительных инновационных усилий.

Возникновение и развитие большинства предприятий лесного хозяйства Уругвая было связано с применением зарубежного ноу-хау и технологий. В этой связи местная инновационная деятельность – осуществляющаяся как предприятиями, основанными на уругвайском капитале, так и транснациональными компаниями – в основном принимает три формы: форму адаптации зарубежных технологий к местным условиям (например, решение вопросов логистики и применение импортного оборудования); форму разработки новых специализированных материалов, требующих привязки к местным условиям (например, новых пород деревьев, которые могут быть легко приспособлены к уругвайским почвенно-климатическим условиям) и форму применения технологий, разработанных для местных нужд (например, выработки энергии).

Использование интеллектуальной собственности в лесном хозяйстве

Ведение лесного хозяйства – будь то частными компаниями или государственными организациями – предполагает наличие у соответствующей организации технических знаний, крупных инвестиционных ресурсов и стратегических активов. В связи с этим принципиальное значение имеет определение объема и границ прав собственности на

создаваемые знания, а также их охрана, что вызывает подлинный интерес к проблематике ПИС в данном секторе.

Понятия, традиционно ассоциировавшиеся с человеческой изобретательностью и применением ее результатов в лесном хозяйстве, связаны в данном случае – по крайней мере частично – с использованием ранее существовавшего биологического материала. В определенной степени это создает новые трудности: побудительные мотивы для инвестиций частного сектора в этот вид деятельности (желательный с социальной точки зрения) могут ограничиваться пробелами, имеющимися в мировой системе регулирования ПИС, в виде отсутствия или недостаточности тех или иных норм.

В этом смысле применение ПИС для охраны генетических усовершенствований деревьев на мировом уровне – относительно недавняя и медленно развивающаяся тенденция. В основном это связано с тем, что прогресс, достигнутый в сфере биотехнологии, позволил расширить спектр имеющихся средств модификации деревьев, а это означает, что компании стремятся обеспечивать охрану своих разработок. Применение этих современных технологий сыграло решающую роль в обеспечении генетического улучшения растений до уровней, сопоставимых с уровнями, достигаемыми в сельском хозяйстве (Меркль и Дин, 2000 г.). Однако, в отличие от семенной работы, применение методов геномной инженерии к лесопромышленной отрасли для получения генетически измененных растений происходит медленнее. С другой стороны, деятельность в сфере лесного хозяйства жестко регулируется целой системой сертификации, которая призвана обеспечивать получение соответствующей продукции лесного хозяйства экологически ответственными методами. В данном случае нормативные рекомендации, которым обязаны следовать органы сертификации, направлены резко против генетического изменения деревьев, которое все еще находится на этапе научных исследований (Карсон и др., 2004 г.).

Аналогичным образом, при немногих исключениях, предприятия лесопромышленного комплекса, имеющиеся в Уругвае, почти не используют систему охраны сортов растений (PPV) для регистрации своих генетических улучшений. То же самое касается патентных заявок: в Уругвае подано очень мало заявок, при этом практически все они поданы из-за границы. Деятельность местных предприятий ориентирована на применение и адаптацию импортных технологий.

В мировой практике в лесной отрасли применяются и иные, намного более широкие по охвату, формы защиты вырабатываемых знаний. Например, обмен генетическим материалом с другими компаниями в исследовательских целях обычно осуществляется на базе частных контрактов. Тот же правовой инструмент также часто применяется в тех случаях, когда материал передается субподрядчику. Кроме того, обычным явлением стало включение компаниями поставщиков генетического материала в свои структуры вертикальной интеграции, и именно такие механизмы применяются в Уругвае наиболее широко.

Уругвайский лесопромышленный комплекс

Самым важным сектором уругвайского лесопромышленного комплекса является заготовка древесного волокна, исходного сырья для производства целлюлозы, которое поставляется как на внутренний рынок, так и на экспорт. **Сектор производства целлюлозы**, не будучи единственным, стал в последние несколько лет (а именно, с момента запуска завода компании UPM в 2007 г.) главным сектором лесопромышленного комплекса страны. В 2010 г. отношение объема заготовки древесины для производства целлюлозы к объему ее заготовки для всех остальных целей составляло 6 к 1 («Forestry Agenda», 2011 г., Уругвай). Именно по этой причине основную долю в заготавливаемых

породах деревьев занимал эвкалипт (идеальное сырье для производства целлюлозы), а заготовка сосны осуществлялась в несколько меньших масштабах.

Производство целлюлозы сосредоточено на двух заводах транснациональных компаний: один из них уже пущен в эксплуатацию, второй планируется пустить в 2013 г. Строительство каждого из этих заводов было огромным инвестиционным проектом для страны и имеет масштабные последствия для национальной экономики. Что касается применяемых инноваций, то, хотя внутри страны и ведется работа по адаптации различных технологий, наиболее важные технологии поступают из-за рубежа. О влиянии новых предприятий на экономику страны говорит тот факт, что с 2008 г. главным продуктом экспорта уругвайского лесопромышленного комплекса стала «целлюлозная масса», на которую в 2010 г. приходилось 64,5% стоимости общего экспорта отрасли. Вторую по значению статью экспорта составляет «щепа» (13% общего экспорта отрасли), третью – «бумага и картон» (9,3% в 2010 г.) («Uruguay XXI», 2011 г.). Все эти виды продукции являются элементами производства бумаги.

Чтобы гарантировать высокое качество и однородность сырья, основные предприятия-производители **целлюлозы** создали собственные лесные питомники и плантации, что, в свою очередь, позволяет им решать другие проблемы, связанные с присвоением создаваемого ноу-хау через механизмы вертикальной интеграции.

Сегмент производства изделий из цельной древесины и пиломатериалов включает все виды продукции, не относящейся к древесному волокну. Ранее для этого сегмента складывались перспективы значительного роста, строились более крупные заводы по производству панелей и деревообрабатывающие предприятия. Однако сокращение инвестиций в недвижимость на основных рынках, потребляющих данную продукцию, ограничило расширение их сбыта. Хотя в этом сегменте больше предприятий, чем в бумажной отрасли, производство также является узкоспециализированным. Продукцию, способную конкурировать на мировом рынке, могут производить только две крупнейшие компании. Важно подчеркнуть, что, в силу особенностей своего географического расположения, Уругвай не в состоянии конкурировать на мировом рынке в сегменте объемных видов продукции. В связи с этим страна вынуждена ориентироваться на сегменты рынка, требующие жесткого соблюдения стандартов, чтобы иметь возможность конкурировать за счет качества; это возможно только в том случае, если в стране выращивается высококачественная древесина, а это обуславливает важность реализации программ улучшения исходных пород.

Сегмент механической переработки древесины занимает второе место по объему производства и концентрируется в основном на севере страны. Его главная продукция – опилки, фанерованные панели и панели MDF, совокупная стоимость экспорта которых в настоящее время составляет 100 млн. долларов США в год. Важно отметить, что деревообрабатывающие заводы и заводы по производству ламинированных плит применяют технологически различные процессы. В Уругвае имеются компании, специализирующиеся как на одном, так и на другом типе производстве.

Как и при строительстве целлюлозных заводов, предприятия, которые создавались компаниями для этих целей (будь то деревообрабатывающие заводы или заводы по производству многослойных ламинированных плит) представляли собой комплектные заводы, приобретаемые за границей, технология которых также импортировалась. В проведенных интервью говорилось, что во всех случаях имел место процесс определенной адаптации этой технологии к местным условиям. Хотя такая деятельность позитивна для страны, так как это означает рост квалификации местных кадров, нет никаких данных о том, что такая доработка находила какое-либо отражение в подаче заявок на регистрацию прав интеллектуальной собственности (единственное исключение

составляла регистрация товарных знаков). Еще один выявленный недостаток данного сектора, о котором упоминалось, состоит в том, что, в отличие от сектора производства изделий из цельной древесины, его элементы не интегрированы в рамках страны.

В 1990 г. 60% всей продукции лесного хозяйства шло на нужды **энергетики**, поскольку вся уругвайская промышленность закупала древесину для производства энергии. Хотя соотносительные величины изменились (начиная с указанного времени резко выросла роль производства древесины для выработки целлюлозы), абсолютные объемы древесного сырья, используемого для производства энергии, сохранились или даже несколько выросли, так как промышленность продолжает закупать древесину как энергоноситель. В настоящее время в данном сегменте имеются компании, эксплуатирующие электростанции, работающие на биомассе¹; представители энергетики считают это направление перспективным, поскольку использование совместного продукта, который ранее не использовался, позволяет получать дополнительный доход от лесных массивов и открывает новые возможности для предприятий лесного хозяйства. В 2006 г. в Уругвае был выполнен математический расчет перспективных ресурсов биомассы, показавший, что они более чем значительны. В рамках этой системы важную роль играют крупные компании данного сектора, которые не только удовлетворяют свои потребности в энергии за счет собственных электростанций, но и передают избыток производимой энергии в национальную энергетическую сеть, причем такие поставки составляют значительную долю общего энергобаланса страны («Uruguay XXI», 2011 г.). С другой стороны, имеется ряд проектов строительства станций для производства электроэнергии из биомассы исключительно для нужд национальной энергетической сети. В настоящее время в стране имеется восемь электростанций, производящих электроэнергию из биомассы.

Охрана ноу-хау предприятиями уругвайского лесопромышленного комплекса

По данным, полученным в ходе интервью, проводившихся в рамках настоящего исследования, в стране не существует рынка клонированного материала. Каждая компания разводит и создает породы деревьев для собственного использования. В частности, действующие в Уругвае транснациональные компании – как в сегменте производства пиломатериалов, так и в сегменте производства целлюлозы, будучи крупнейшими предприятиями по объемам операций, реализуют собственные программы генетических разработок. Если такие компании не создают собственных лесонасаждений, они передают генетический материал – клоны или семена – лесным хозяйствам на базе 20-летних контрактов, получивших название «соглашений о продвижении». Использование таких соглашений типично для тех стран, где, как в Уругвае, эта деятельность осуществляется на базе искусственных насаждений. Это означает, что внутри страны ведется соответствующая опытная работа. Хотя в Уругвае такие опытно-экспериментальные хозяйства используют местные квалифицированные кадры, они обычно принадлежат транснациональным компаниям. Для сравнения, такие опытные хозяйства не используются в таких странах, как Финляндия, где основу лесопромышленного комплекса составляют естественные леса.

В группе **лесных питомников**, имеющих в Уругвае, стоит отметить пять *клоновых* плантаций – хозяйств, в которых может разводиться клоновый материал, и которые поэтому являются более передовыми в техническом отношении и, соответственно, используют более значительные площади. Три из них принадлежат крупным транснациональным компаниям отрасли, базирующимся в Уругвае, что говорит о

¹ В 2011 г. 18% энергетического баланса страны приходилось на биомассу и 12% – на дрова (Министерство промышленности, энергетики и горнодобывающей промышленности (MIEM), Национальное управление энергетики (DNE), «Energy Evaluation», 2011 г.)

применяемой этими компаниями стратегии вертикальной интеграции, позволяющей им обеспечивать защиту своих стратегических активов, которые в данном случае не продаются сторонним организациям. Имеются и случаи передачи генетического материала, однако это всегда происходит на базе договора аренды или договора об ассоциации с производителем. В таких случаях поставка генетического материала (в форме семян или клонов) и последующая гарантированная закупка древесины осуществляются на базе соглашения об обеспечении конфиденциальности, предусматривающего запрет на распространение передаваемого материала.

Помимо реализуемых ими программ репродуктивных разработок, уругвайские компании не применяют систему охраны сортов растений (POV) для их генетического улучшения. До сих пор соответствующие материалы патентовались только организациями государственного сектора и одной частной компанией. Это явление может объясняться различными причинами. В принципе, поскольку программы репродуктивных разработок находятся еще на ранних стадиях их реализации, не все компании имеют материал, который может быть объектом патентной охраны. С другой стороны, Уругвай все еще имеет ограниченный опыт разведения и охраны генетически улучшенных пород деревьев – это относительно новый вид деятельности, учитывая сроки, необходимые для достижения деревьями стадии зрелости. Кроме того, рыночный спрос на деревья улучшенных пород отсутствует (хотя имеется спрос на семена для сельского хозяйства); поэтому программы селекции, реализуемые частными компаниями, ориентированы на их собственные нужды, и это снижает потребность в использовании внешней правовой охраны. Наконец, по мнению представителей отрасли, опрошенных в рамках интервью, система POV – по крайней мере, в том виде, в каком она существует в настоящее время – судя по всему, не является оптимальной для лесопромышленной отрасли.

Из проведенных интервью также видно, что распространение материала или обмен им не воспринимается как проблема или угроза. Лесных питомников с возможностями клонирования немного: хотя сама технология не сложна, она требует инфраструктуры и знаний, не привычных для обычного производителя, а крупные компании не занимаются этой деятельностью, поскольку в связи с размерами рынка существует фактор престижа, связанный с высокими издержками. Имеются также признаки дефицита квалифицированного персонала, в связи с чем весь объем спроса в отрасли не может быть удовлетворен².

Помимо влияния, которое оказывают лесные питомники на производительность всех последующих звеньев хозяйственного комплекса, их значительная роль также связана с концентрацией собственности на искусственные леса. Два целлюлозных завода, существующие сегодня в Уругвае, контролируют на праве собственности или на контрактной основе, половину всей площади искусственных лесных насаждений (около 400.000 га), в то время как два главных производителя полуфабрикатов из дерева – сосны и эвкалипта, соответственно – имеют под своим управлением примерно 100.000 га лесных насаждений («Forest Agenda», 2011 г.). С другой стороны, имеется ряд инвестиционных фондов (четыре фонда на базе иностранного капитала и еще один – на базе местных финансовых ресурсов), каждый из которых имеет под управлением площади от 10.000 га до 30.000 га, которые в целом могут составлять еще 150.000 га. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что около **75%** всех **лесных угодий** находятся под контролем немногим более десяти компаний или инвестиционных фондов, которые и навязывают определенную системную логику всему лесопромышленному комплексу (включая выбор используемых технологий, будущих направлений деятельности и иные ключевые вопросы).

² Интервью с г-н Монтейро (Клоновый лесной питомник Маресия), газета «El País», 2011 г.

Анализ патентов, регистрируемых в Уругвае, показывает, что подавляющее большинство патентов, имеющих отношение к производству целлюлозы и древесной продукции, поступает из-за границы. В сфере производства древесной продукции уругвайским заявителем был подан лишь один патент (из общего числа 25 патентов). 88% патентов принадлежат компаниям, базирующимся в Соединенных Штатах или в Финляндии. Что касается заявок на регистрацию патентов в области производства целлюлозы, 100% таких заявок подаются зарубежными заявителями (Финляндия – 17 заявок, Соединенные Штаты – 5 заявок, Бразилия – 5 заявок, Нидерланды – 2 заявки, Испания – 1 заявка, Великобритания -1 заявок, Австрия - 1 и Канада – 1). Деятельность внутри страны ориентирована на использование и адаптацию этой зарубежной технологии.

В свою очередь, в Уругвае имеются патенты на изобретения в области производства электроэнергии из биологических остатков (зарегистрированные местными заявителями). Кроме того, в Соединенных Штатах подана заявка на патент на сушильный агрегат и определенный процесс применения древесины в качестве топлива.

Проблемы в области интеллектуальной собственности в лесопромышленном комплексе

Подводя итог, можно сказать, что несколько десятилетий назад специфические природные условия Уругвая в сочетании с системой экономических стимулов сначала привели к созданию большого числа искусственных лесных насаждений, а в более недавний период – к появлению значительных (в масштабе местной промышленности) промышленных мощностей; ситуация, сложившаяся в настоящее время, является в значительной мере результатом указанных мер, которые принимались в прошлом, в то время как будущая ситуация (возможный второй этап расширения и замещения лесных насаждений, эксплуатация которых начинает вступать в промышленную фазу) будет зависеть от принимаемых в настоящее время мер государства и стратегии частных компаний. В этом контексте представляется, что первые звенья отраслевой цепочки создания стоимости оставляют немного возможностей для применения ПИС; что касается будущего, то здесь могут реализоваться различные сценарии. На практике существуют различные критические мнения по поводу ПИС; одно из них основано на том, что происходило до сих пор в плане доступа к генетическим материалам.

Что мы знаем о том, что происходило до сих пор?

- (a) Генетические материалы контролируются интегрированными компаниями;
- (b) Такие компании располагают наиболее передовыми технологиями и, пользуясь этим, превращают их в свое конкурентное преимущество;
- (c) Институт аграрных исследований Уругвая (INIA) играет роль государственного противовеса малым предприятиям, но этот противовес все чаще представляется ненадежным;
- (d) в сегментах переработки в подавляющем большинстве случаев применяются, почти без изменений, зарубежные разработки;
- (e) процесс адаптации технологии к местным условиям все еще играет относительно небольшую роль, но в будущем он может стать перспективным;

Хочется надеяться на то, что в будущем, в строгом смысле (то есть в смысле насаждения будущих лесных угодий и возможного возобновления плантаций):

- (a) решающая роль биотехнологии будет по-прежнему возрастать;
- (b) разработка новых древесных пород будет по-прежнему играть важную роль, поскольку модель патентования генов также допускает патентование пород;
- (c) в контрактах поставки с третьими сторонами важную роль будут играть новые технологии (например, технология генетического импринта). Если эти вопросы не будут разрешены на уровне государственных или децентрализованных органов, они будут решаться на основе частных контрактов.

С точки зрения роли интеллектуальной собственности и ее влияния на развитие лесопромышленного комплекса Уругвая, ввиду приведенных выше фактов, следует отметить стратегическое значение управления лесным комплексом. Разработка материала, используемого при высадке лесов, на ранних этапах цепочки создания стоимости, будет определять динамику развития перерабатывающих сегментов. Следует отметить, что, как видно из исследования, 75% лесных площадей находится в собственности небольшого числа компаний, причем большая часть этих площадей контролируется транснациональными компаниями, которые, несмотря на создание наиболее передовых лесных питомников, оснащенных лабораториями и иными возможностями, удерживают подавляющее большинство своих инвестиций в научные исследования в своих головных офисах, и это позволяет сделать вывод о том, что проблемы в области интеллектуальной собственности, которые им придется решать, или соответствующие стратегии, которые они для себя разрабатывают, будут диктоваться из центров, находящихся за пределами страны.

Кроме того, если Уругвай планирует диверсифицировать свой лесопромышленный комплекс и двигаться в направлении формирования более сложных структур в данной отрасли, было бы целесообразно исследовать, какие инструменты охраны ПИС могли бы сопровождать и стимулировать рост в этих областях (прежде всего, использование биомассы и иных продуктов леса, кроме древесины).

[Конец Приложения и документа]